

КИТАЙСКІИ
БЛАГОВѢСТНИКЪ

Періодическое изданіе

Россійской Духовной Миссін въ Китаѣ.

г. Пекинъ.

Номеръ 5-8. Іюнь-Іюль 1931 г. Годъ изданія 29.

Его Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ И. ИНОКЕНТІЙ.
(Снимокъ - въ Мартѣ 1928 г.)

Подп. цѣна	К И Т А Й С К І Й Б Л А Г О ВѢ С Т Н И К Ъ	Объемленіе:
На 1 г. 5 д.		въ 1 номерѣ
„ 6 м. 2.50		1 стр. 2.50
„ 3 м. 1.25		½ „ 1.25
„ 1 м. 0.50		¼ „ 0.75
Годъ изданія 29.		Юль-Юль 1931 года.
		Номеръ 5-6:

Въ воскресенье 15/28 Юня скончался Высоко-преосвященнѣйшій **Иннокентій**, Митрополитъ Пекинскій, Начальникъ 18 ой Россійской Духовной Миссiи въ Китаѣ.

Предсѣдатель Архiерейскаго Синода Русской Православной Церкви за границъ и Блаженнѣйшій **АНТОНІЙ**, Митрополитъ Нiевскій и Галычскій, на телеграфное донесеніе Преосвященнаго **СИМОНА**, Епископа Шанхайскаго, о кончинѣ Митрополита **Иннокентія**, въ тотъ же день отзвѣтилъ: „Съ глубокимъ огорченіемъ получилъ Вашъ извѣщеніе о смерти Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита **Иннокентія**—этого достойнаго Іерарха Православной Церкви. Утрата незамѣнимая. Царство небесное почившему праведнику. Нашей Миссiи выражаю глубокое сочувствіе въ этой скорби. Впредь до особыхъ распоряженій Архiерейскаго Синода управленіе Русской Духовной Миссiей въ Пекинѣ поручается Вашему Преосвященству“.

Возведение Епископа Симона в санъ Архіепископа

— Въ письмѣ отъ 26 іюня (ст. ст.) Блаженнѣйшій Митрополитъ АНТОНІЙ пишетъ Преосвященному СИМОНУ: „Да упокоитъ Господь праведный духъ Митрополита ИННОКЕНТІЯ и да благословитъ Ваше служеніе въ качествѣ преемника его въ санъ Архіепископа. Можете подписываться Архіепископомъ Китайскимъ и Пекинскимъ“.

Болезнь, кончина и погребеніе Высокопреосвященнѣяшаго Митрополита Инокентія.

Не ожидали мы и не допускали мысли, что близка кончина Владыки нашего Митрополита Инокентія; но тяжелый недугъ, угнетившій жизнь его, не неславно его покинулъ: уже около двухъ лѣтъ какъ замѣтно стало, что Владыка недорова.

Какъ человекъ долготѣ и неустанннй труженникъ, Владыка не помышлялъ объ отдыхѣ и систематическомъ леченіи, мучительные же приступы болѣзни старался ослабить тайными средствами, которыми можно было пользоваться безъ посторонней помощи. И никто не зналъ, какъ онъ страдаетъ.

Когда весной текущаго года мы усиленно приглашали Владыку прѣхать въ Шанхай, онъ 8/21 апрѣля такъ писалъ мнѣ:

„Я не могу выхзть изъ Пекина при настоящемъ состояніи моего здоровья. Я почти не сплю ночью. Я всю ночь мечусь въ постели и встаю совершенно разбитымъ, ни къ какой работѣ не способнымъ. Мнѣ необходимъ абсолютный покой. Схватки бывають

частыя и неожиданныя, не дай Богъ, если что случится въ дорогѣ. Вотъ почему при всемъ желаніи помочь Вамъ я не могу. Особенно мнѣ тяжело отплаывать въ этомъ Елизаветъ Николаевнѣ, она такъ много дѣлаетъ для нашей церкви, что я готовъ бы пшшкомъ исполнять ея желаніе. Объ этомъ я никому не говорю, потому что все равно никто мнѣ не повѣритъ, такъ какъ два-три дня, проведенныхъ безъ принаждовъ, и я неузнаваемъ, какъ будто я пользуюсь пвѣтущимъ здоровьемъ. Потерпите на мнѣ, и положимся на Волю Божию: если Ему угодно будетъ избавить меня отъ моего недуга, то незамедлительно я буду у Васъ и въ Ханькоу“.

Въ ночь на 18/26 апрѣля болѣзнь Владыки вышла за обычные предѣлы, явно обнаружилась угроза внезапной смерти, и онъ согласился обратиться въ медицинскую помощь. Это было въ ночь на воскресенье. По случаю 13-ей годовщины со дня кончины Архимандрита Авраамія Владыка готовился совершить Божественную литургію, а потому и чувствуя приступы болѣзни, онъ воздержался съ полуночи отъ приема лѣкарствъ. Но къ часу ночи боли въ нижней части груди достигли невыносимой степени, и онъ звонкомъ вызвалъ слугу. Въ домъ подвѣялась тревога. „Собравшіеся мы стали принимать мѣры, какъ бы ослабить страданія и избѣжать трагическаго исхода, писалъ мнѣ М. А. Успенскій. Сердце стало плохо работать и конечности начали холодѣть.“ Около 4-хъ часовъ утра прѣхалъ докторъ Деллеръ. Было ясно, что необходимо больное помѣстить въ госпиталь, ибо требовалось постоянное наблюденіе врача; однако, за дѣятелиемъ свободнаго мѣста въ госпиталь, Владыка весь день и сабдующую ночь оставался дома, и только въ полдень 14/27 апрѣля былъ увезенъ въ госпиталь.

По тщательномъ изслѣдованіи состоянія организма установленъ былъ діагнозъ болѣзни — расширение сердца. Въ ночь на 21 апр. (4 мая) повторился въ сильной степени сердечный припадокъ, настолько сильный, что каждую минуту можно было ожидать кончины. Для предупрежденія такихъ припадовъ необходимо было постоянное наблюденіе за больнымъ, и для этого установлено было при немъ дежурство близкихъ ему людей: двумя дежурила его племянница О. П. Фигуровская, а въ ночныхъ дежурствахъ чередовались: М. А. У., о. Архимандритъ Осодоръ, о. Іеродимъ Гавриилъ и о. Архимандритъ Викторъ, когда прѣхалъ изъ Тяньцзина. „Душевное состояніе Владыки трудно узнать, писалъ мнѣ М. А. У.: онъ все время вѣрится, старается казаться бодрымъ; но говорить и о смерти и какъ бы ненарокомъ даетъ равныя инструкціи“.

Получив тревожные вѣсти о состояніи здоровья Владыки, я поспѣшилъ прѣхать въ Пекинъ. Какъ бы невинный истолковид причины моего вострѣнаго прѣзда, Владыка затворилъ о благо-временности серьезно обсудить положеніе церковныхъ дѣлъ и поручилъ мнѣ пригласить въ Пекинъ Высокопреосвященнѣйшаго Архіепископа Мелетія. А когда было получено дышавшее искрен-нимъ горячимъ расположеніемъ и преданностью письмо Преосвя-щеннаго Нестора, Владыка телеграммой предложилъ мнѣ прѣхать съ Владыкой Мелетіемъ.

Въ беседахъ съ Высокопреосвященнымъ Мелетіемъ и со мною Владыка развивалъ мысль о томъ, что Православная Русская Цер-ковь, въ лицѣ Іерарховъ съ русской паствой, оторванныхъ отъ общенія съ православными Іерархами, пребывающими въ пре-дѣлахъ Россіи, должна свободно осуществлять свое бытіе на основахъ, указанныхъ въ 34 апостольскомъ правилѣ.

Когда, по возвращеніи въ Харбинъ Высокопреосвященнаго Ме-летія, прѣбывавъ въ Пекинѣ Преосвященный Несторъ, то и ему пер-вый вопросъ былъ: „Како вѣруешъ?“ И, забывавъ о своей болѣзни, Владыка безконечно радовался, слыша отъ Преосвященнаго Нестора согласное съ нимъ исповѣданіе.

Хотя бесѣды съ почитаемыми тѣлою отражались на состо-яній здоровья Владыки, онъ съ любовью допускалъ къ себѣ почти каждый день прѣбывавшихъ вѣстовать его, и съ олушевленіемъ и интересомъ со всѣми разговаривалъ. Навѣщали Владыку во время болѣзни настоятели церквей: Циндаоской Троицкой, Мухомова и, изъ Харбина прѣбывавъ Іеромонахъ Евстафій, изъ Шанхая — Іермо-нахъ Назарій. Прѣбывавъ и Е. П. Титвинова, долго ожидавшая прѣзда Владыки въ Шанхай; своимъ прѣздомъ она достигла Владыку большую радость, такъ какъ онъ искренно сирѣблъ, что не могъ до сихъ поръ лично благодарить ее за все добро, сдѣлан-ное ею для Россіи.

Причастился Св. Тѣлѣ Владыка готовился въ день Св. Духа — это день его хиротоніи. Въ день Св. Троицы, при служеніи Высо-копреосвященнаго Мелетія со мною и всѣми духовниками, была въготовлена частица Св. Даровъ для причащенія болѣзнаго. Вече-ромъ я выслушалъ до глубины души трогательную, искреннюю исповѣдь Владыки. Предлагалось читать правило, но у Владыки начался сильный сердечный приступъ продолжившійся за полночь; и по прекращеніи его, ночью Владыка принялъ Святыя Дары, благодаривъ, съ соблюденіемъ чина, облачающимся въ снугрихвалъ,

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ ИННОКЕНТІЙ
за письменнымъ столомъ.
(Снимокъ - въ Мартѣ 1931 г.)

Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ ИННОКЕНТІЙ
у церкви Св. Мучениковъ, что на фундаментѣ разоренной
боксерами въ 1900 г. церкви.
(Снимокъ - въ Мартѣ 1931 г.)

поручи и смофору. Это было в ночь на 19-ое мая (1 июня). А 23 мая (10-го июня) я съ о. Архимандритомъ Теодоромъ совершилъ надъ Владыкою таинство елеосвещения. При этомъ Владыка все время спокойно сидѣлъ, внимательно слушающа каждое проглаголанное слово. По окончаніи чинислѣдованія Владыка преклонилъ колѣна и горячо благодарилъ насъ за благодатное утѣшеніе.

До посвященія дни Великій Владыка обходивалъ съ нами, сохраняя бодрость и ясность сознанія. Все время проявлялъ горячее попеченіе о церковныхъ дѣлахъ и о положеніи Миссии. Каждый вечеръ и каждое утро дежурившій при Владыкѣ Архимандритъ или иеродиаконъ считывалъ для него вечернія и утреннія молитвы. Ночи проходили почти безъ сна, и Владыка много говорилъ поучительнаго. Между прочимъ въ некоторое время онъ очень настойчиво повторялъ намъ текстъ изъ Евангелія: „уразумевте истину, и истина свободитъ вы“ (Іоанна 8,32); а исповѣдуя свою вѣру въ Приснолю Божій, онъ смиренно говорилъ: „вѣрую, Господи! помози моему невѣрью“ (Марка 9, 24).

Болезнь почившаго Владыки обнаружилась въ мучительномъ припадкѣ, и такіе припадки потомъ неоднократно повторялись, неся съ собою угрозу внезапной кончины. Но кончина наступила безъ страданій, при спокойной бесѣдѣ, въ утро воскреснаго дня, когда еще не началось у насъ литургія. Вѣсть о кончинѣ Владыки была получена нами какъ разъ по окончаніи чтенія часовъ. Встрѣтивъ тело Почившаго чрезъ святыя врата нашей обители, мы въ Ардирейскихъ покоехъ одѣли его въ подрясникъ, мантию и клобукъ, и на престолѣ съдѣющаго принесли въ Успенскую церковь, гдѣ совершено было по чину облаченіе въ священныя одежды. Затѣмъ совершена была литургія, и послѣ панихиды началось чтеніе Евангелія.

О томъ, гдѣ приготовить могилу, не было долгихъ разговоровъ: всема было ясно, что много для могилы давно готово въ правой галлерей церкви Св. Мучениковъ, — тамъ погребена въ 1911 г. Монахиня Манѣа, 88-лѣтняя старица, мать покойнаго Владыки Иннокентія. Тамъ и приготовлена была цементированная могила. Въ эту могилу и опустили мая-17/30 июля гробъ, сохранившій отъ насъ Великаго Святителя нашихъ дней, а кирпичный сводъ и плиты пола покрыли гробъ. Владыка Иннокентій въ 1903 г. своими руками похоронилъ въ этой церкви останки мученически пострадавшихъ въ годъ божсмернаго возстанія за Православную Вѣру исп. ѿцевъ; а вмѣстѣ его гробъ поставленъ рядомъ съ останками мучениковъ.

Нашъ долгъ достойно почитать память Почившаго, кончина и погребеніе котораго безъ всякихъ усилій съ нашей стороны совершилось съ такимъ достоинствомъ и славою. И сорочоустъ — ежедневное архіерейское служеніе у могалы Почившаго — съ усердіемъ и одушевленіемъ совершается. И, дасть Богъ, эта церковь, вмѣстившая останки мучениковъ и праведниковъ, славно украсится и будетъ — послѣ насъ — возвѣщать грядущимъ поколѣніямъ, „яко въѣтъ Господь путь праведниковъ, и путь нечестивыхъ погибнетъ“ (Исаа. 1, 6).

Епископъ Симонъ.

Слово въ праздникъ мучениковъ — 11/24 Іюня 1931 г.

Вчера мы совершали заупокойную службу на мѣстѣ, гдѣ покоятся останки мученически пострадавшихъ за вѣрность своему христіанскому званію; а нынѣ мы совершаемъ праздникъ въ память ихъ подвига, торжественно обходя мѣсто ихъ упокоенія.

Въ тѣ дни, когда наши христіане окружены были здѣсь ужасами разрушенія и смерти, тогда предъ глазами ихъ горѣлъ святой храмъ и разрушались ихъ жилища, когда угроза смерти была неотвратима, — казалось имъ, что всему приходитъ конецъ, и они покорно предавались волѣ Божіей.

Но ужасъ разрушенія и смерти миновалъ, на развалинахъ, на мѣстѣ, гдѣ повержены были тѣла мучениковъ, снова началась жизнь, и за послѣднія тридцать лѣтъ тутъ возрасло во сто кратъ болѣе того, что прежде было. Свидѣтелями этой новой жизни были мы, вновь пришедшіе сюда, и тѣ немногіе, которые остались въ живыхъ послѣ ужасовъ 1900 года; для тѣхъ же, которые скончались въ подвигѣ мученичeskомъ, эта новая жизнь осталась во мракѣ неизвѣстности; она имъ и на мысль не могла прийти.

Разрушеніе зданія Миссіи и избѣженіе христіанъ въ 1900-мъ году было какъ бы вѣнцовой гранью, за которой началъ устанавливаться новый строй жизни Миссіи. Нынѣ

мы доходимъ до подобной грани. — Въ связи съ переворотами въ Россіи и въ Китаѣ наша Миссія поставлена въ новыя условія, въ условія, грозящія, по-видимому, существеннымъ прекращеніемъ возможности продолжать прежнюю дѣятельность. И вотъ, въ довершеніе всѣхъ бѣдъ и затрудненій, тяжелый недугъ постигъ нашего Владыку Митрополита. Мы доходимъ, повторяю, до грани. Что ожидать Миссію за этой гранью, мы не знаемъ. Одно съ увѣренностью можно сказать, что впереди не смерть, а жизнь: ибо порученное намъ здѣсь дѣло есть строеніе вѣчнаго Царства Божія, и оно будетъ строиться — нашими ли руками или безъ насъ.

Послѣ разоренія Миссіи въ 1900 году залогомъ возрожденія христіанской жизни остались погребенныя здѣсь тѣла и кости пострадавшихъ за Православную Вѣру. А нынѣ залогомъ грядущаго расцвѣта здѣсь христіанской жизни является воспитавшееся при Миссіи за послѣднія 30 лѣтъ и нарождающееся молодое поколѣніе православныхъ христіанъ.

„Не бойся, малое стадо: яко благоволи Отецъ вамъ дати вамъ царство“ (Лук. 12, 32). Съ самаго начала, какъ учрежденъ былъ настоящий праздникъ, установилось у насъ читать въ этотъ день эти Евангельскія слова. Будемъ же, внимая имъ, болѣе смотреть впередъ, будемъ искать прежде всего Царства Божія и правды Его, и все потребное для нашей жизни и дѣятельности приложится намъ.

Епископъ Симонъ.

Слово при погребеніи Митрополита Иннокентія (17/30 іюня 1931 г.).

Насталъ день погребенія Владыки Иннокентія, „слаженъ непорочнѣ въ путь, ходилъ въ законъ Господень“, — поемъ мы псалмъ надъ гробомъ его.

„Онъ провелъ свою непорочную жизнь въ тяжеломъ подвигѣ и не искалъ человѣческой славы, а славы Божіей,

еще только умѣлъ, не шая себя". Такъ написать мнѣ о Владыкѣ Иннокентіи нашъ Первозархъ Митрополитъ Англіи, узнавъ о его тяжелой и опасной болѣзни.

Когда я принималъ послѣднюю исповѣдь Владыки Иннокентія, онъ съ глубокимъ смиреніемъ говорилъ о себѣ, исповѣдая свою вѣру въ Промыслъ Божій: онъ видѣлъ дѣятельность Промысла Божія во всѣхъ перемѣнахъ и обстоятельстве жизни своей; потому онъ не боялся людей и не преклонялся предъ человѣческой славой.

Съ гнѣвомъ и рѣзко говорилъ онъ и дѣйствовалъ тамъ, гдѣ видѣлъ небреженіе о славѣ Божіей, непослушаніе Святой Церкви и прогнѣваніе священнымъ канонамъ. Но тутъ никогда не было вражды и ненависти. „Я защищалъ, говорить Владыка, то, что защищаетъ побуждалъ меня мой долгъ". И действительно, съ какой радостью всегда онъ готовъ былъ признавать свою ошибку, допущенную ради святой ревности.

Съ величіемъ и достоинствомъ отходятъ Владыка нашъ изъ земной жизни. Когда великій пророкъ Іиія взягъ былъ на огненной колесницѣ какъ бы на небо, Елисей, ученикъ его, воскликнулъ: „Оче, Оче; колесница израилева и конница его!" выразивъ этими словами какъ бы страхъ за основы израилевыхъ, что съ отшествіемъ пророка Іиія они остаются безъ духовной опоры. Такъ и нынѣ раздаются голоса, что великую утрату понесла Русская Православная Церковь, лишившись великаго іерарха Иннокентія.

Но какъ Елисей пророкъ, сознавая, что велика утрата для основъ израилевыхъ въ отшествіи Іиія, по ревности о славѣ Божіей дерзнулъ просить—да будетъ данъ ему сугубо пророческій духъ Іиія, такъ и мы, провожая изъ сей жизни великаго Святителя нашего, съ дерзновеніемъ будемъ молиться—да почіетъ на насъ сугубо духъ его святой ревности о славѣ Божіей.

Вотъ, если мы одушевимся тою ревностью, какой горѣлъ почившій нашъ Владыка, и неизмѣнно будемъ являть этотъ духъ въ своей жизни и дѣятельности, — его будетъ самымъ великодушнымъ и самымъ приятнымъ Почившему памяникомъ.

Епископъ Симонъ.

Чтеніе Евангелія надъ тѣломъ Почившаго Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита ИННОКЕНТІА въ Успенской церкви.

Церковь Св. Мучениковъ - мѣсто вѣчнаго упокоенія Высокопреосвященнѣйшаго Митрополита ИННОКЕНТІА.

(Снимокъ - въ 1921 г.)

Слово у гроба Владыки Иннокентія, Митрополита Пекинскаго,

Прознесенное при погребеніи въ 1730-го юня 1951 года въ Пекинѣ Товарищемъ Председателя Св.-Иннокентіевскаго Китайскаго Православнаго Миссіонерскаго Братства въ г. Тянцзинь, С. В. Небачинымъ.

Долженъ и я сказать Тебѣ, Владыко Святый, послѣднее прощанье твоего юнаго дѣтца — Китайскаго Православнаго Св.-Иннокентіевскаго Братства.

Но что скажешь въ такой печальной обстановкѣ, когда уже нѣсколько часовъ сряду льются слезы и высятся къ небесамъ погребальные плачи.

Сердце въ глубокой тоскѣ замираетъ, мысли путаются. Но у насъ, христіанъ, есть надежда и утѣшеніе въ словахъ Господа къ пришедшимъ къ Нему саддукеямъ: „А о воскресеніи мертвыхъ вы не вѣруете, что сказано Богомъ: Азъ есмь Богъ Авраама, Богъ Исаака и Богъ Якова, вѣдомъ бо Богъ мертвыхъ, но Богъ живыхъ“ (Матѣ. 22, 31-32). Значитъ въ жизни нашей нѣтъ времени и конца, есть только вѣчность. Мы здѣсь на землѣ лишь „странники и пришельцы“, ждущіе, по Апостолу, „днаго небесе и нина земля, въ нихъ же правда живетъ“. И небо, и земля, и Церковь „торжествующая“, горная, есть одинъ вѣчный и вечный путь къ конечному приобщенію Правдѣ Божіей. Въ этой вѣчности и познаниіи нашъ, горячо нами любимый Архипастыръ всегда будетъ съ нами и при томъ дѣлѣ благовѣстія въ Китаѣ, на которое онъ былъ посланъ Промысломъ Божіимъ.

И какое совпаденіе разумительное, только Промысломъ Божіимъ объяснимое, но случившееся не случайно. На первую проповѣдь въ Китаѣ въ 1720 году Великимъ Петромъ былъ посланъ нашъ небесный Покровитель и усопшаго Владыки — Св. Иннокентій, Епископъ Череповецкій, впоследствии Иркутскій, прославленный Богомъ.

Интриги и козни съ разныхъ сторонъ не позволили Св. Иннокентію доѣхать до Китая, а побудили его „проповѣдывать Христа во языцехъ монгольскихъ“.

И только въ 1902 году Православная Церковь въ Китаѣ встрѣтила первого своего святителя Иннокентія и также

Епископа Переславского, прибывшаго вторично, послѣ хиротоніи во Епископа, на благовоствіе въ Пекинъ.

Также, какъ и его небесный Покровитель, убоишій Владыка испыталъ много гонѣній, скорбей, лишеній и даже опасныхъ для жизни возстаній, по слову Божественнаго Спасителя: „въ мірѣ скорбіи будете“ и „аще Мене изнаша, и васъ изженуть“ (Іоанна 15, 20).

Еще въ 1900 году разразилось въ Китаѣ небывалое по жестокости бодсерское движеніе, возмуть шею весь свѣтъ и легшее мрачнымъ пятномъ на исторію Китая. Многие европейцы и особенно китайскіе христіане были мучимы зѣбрѣжкѣ, избиты и даже убиты. По настойчивому требованію Россійскаго Посланника Гирса почившій Владыка, тогда еще въ санѣ Архимандрита, въ виду опасности для жизни, былъ перевезенъ подъ защиту нашего Цесолства.

Все въ Вейгуанѣ было разрушено, не осталось камня на камнѣ, и 222 мученика изъ православныхъ китайцевъ въ жесточайшихъ мученіяхъ пролили девяно за исповѣданіе Христа свою мученическую кровь, улажлившую язву евангельскаго благовѣстія въ Китаѣ.

Скорби, лишенія и гоненія, обычно сопутствующія Апостольскому служенію, не покидали Владыку до самой его кончины, которая, какъ и у его небеснаго Патрона, была древременной.

Я, какъ пасомый, не въ правѣ высказывать свои сужденія о святительскомъ служеніи почившаго Архимастыря нашего, но глубоко вѣрю, что Неземный Пастыреначальникъ и Судія всѣхъ не въ осужденіе, а въ оправданіе вѣнчать почившему святителю „два болѣзани и груди его, аже за Христа претерпѣлъ“ оны.

Но, какъ одинъ изъ семьи синологовъ — лингвистовъ, я не могу не отмѣтить великихъ и европейски наивысшихъ трудовъ почившаго Владыки въ области китайскаго языка и литературы. Прекрасно составленные и изданные имъ словари и научныя статьи о Китаѣ, а главное продуманно точныя и часто вдохновенныя, одѣланные имъ, переводы богослужебныхъ книгъ на китайскій языкъ и исправленіе прежнихъ приобщили его имя къ числу нашихъ величайшихъ синологовъ, его предшественниковъ по Духовной Миссіи: почившихъ Лавинфа Вичурна, Теромонаха Ісаіа, Митрополита Флавіана и др. Только ориенталистъ — синологъ въ состояніи

оцѣнить всю ту самоотверженную работу и кропотливость, съ какою оперируетъ каждый переводчикъ и ученый въ области неизрѣдимаго въ мірѣ китайскаго языка. Ученые европейцы всего міра восторжались научными трудами Пекинско-Духовной Миссіи, летшими въ основу китайскаго въ Россіи, мимо вѣжхъ не проходилъ ни одинъ русскій студентъ — китайецъ. Величайшую благодарность принесутъ эти ученые нашей Миссіи и за послѣдніе труды ея, написанные рукой почившаго Владыки китайскаго.

Еще 25 лѣтъ тому назадъ, будучи юнымъ студентомъ-восточникомъ, я былъ чрезвычайно знакомствомъ съ почившимъ Архимандритомъ.

Какъ ты, Владыко, любилъ и ласкалъ насъ индѣвъ, поощрялъ и вдохновлялъ насъ къ трудамъ на пользу Церкви Святой и нашей дорогой Родины! А сколько студентовъ — китайцевъ находили въбѣгъ съ твоимъ ласковымъ словомъ пріять въ отнахъ Миссіи во время обязательныхъ для нихъ командировокъ въ Китай! Не хлѣбомъ только, но и обильнѣй духовной пищей Ты питалъ насъ и даже отзывчиво помогалъ намъ разбираться въ паводящей на вѣжхъ пашку китайской грамотѣ.

Я никогда не забуду нашего дѣлительнаго пути съ Тобою, Святитель Божій, по морю изъ Россіи въ Китай. Ты былъ молодъ, подоль, силъ и энергій. Какаю Тебя была, богатыя подвигами душа, каки свѣтлыя мысли и мечты! Какъ Ты привѣтствовалъ новое теченіе въ богословско-церковной литературѣ /см. Архим. Михаилъ „Иванъ церковь“ и др./, приглашавшее священно — церковно — служителей вступитъ на путь самой христіанской дѣлительности на пользу ближняго! Рисовались заманчивыя картины проведенія въ жизни амальтовъ Вансвѣдъ въ дѣлѣ благодѣлительности и „служенія малымъ симъ“ подъ старомъ Церкви. Восхищала Тебя въ этомъ отношеніи изученная лично богатыя примѣрами практика инглидскихъ церковныхъ братствъ.

Но не судилъ Господь Тебѣ заментитъ и осуществить въ полной мѣрѣ эти мечты, Пала великая Россія, изсякли средства, и Тебѣ же съ величайшимъ стойкостью и рвеніемъ пришлось отговаривать даже то, что Ты имѣлъ.

А какъ Ты, Владыко, любилъ Китай и твою православную наству изъ китайцевъ! Я помню, какъ въ путеше-

свѣи, давно не видѣвъ ихъ, Ты егоральнаторснѣиємъ скорѣе высидиться на китайскую землю и пожить въ балакомъ твоюму сердцу Шаихаѣ. Какъ непонятно мнѣ было тогда твое искреннее восхищеніе передъ вѣрою и дѣлами твоихъ вновь обращенныхъ прозелитовъ.

И вотъ теперь у гроба твоего стоять ястоиъ начатокъ вѣры, „новый Израиль“, по Апостолу. Это дѣло рукъ твоего благовѣстїи во Христѣ.

И всѣ брошенныя Тобой, Владыко, обмена христіанскаго благовѣстїи дають уже надежду на скорую жагату. Растуть поколѣнія христіанъ, таетса отъ земли православная молоднякъ. Да и Китай сейчасъ не такъ ужъ индифферентенъ къ вѣрѣ, какъ это было раньше. Уже и глава имѣннѣягго правительста въ Китай съпрошлатъ года христіаннѣ.

Жатва будетъ много. Пандутиа и дѣлаетса многи по святѣмъ молитвамъ твоимъ передъ престоломъ Владимъ и въ небесномъ общенїи твоемъ съ Покровителемъ нашего Братства, Св. Иннокентїемъ Чудотворцемъ.

Какъ злѣеъ призванїе къ жизни Тобой и полученїе отъ Тебя этого нашѣ священнѣе стѣтъ, что стоить у гроба твоего, такъ и тамъ, въ горникъ селенїяхъ, мы буд-мъ молитвенно просить нашего небесаго Цокрвнстѣда по твоимъ святительскимъ молитвамъ устроитъ насъ, Братчиковъ, быть помощниками Мисси на нѣвъ благовѣстїи въ Китай своимъ попльнмъ трудомъ и усердїемъ.

Мы часто бываемъ немощны въ вѣрѣ и неразумны въ дѣлахъ. Помоги же намъ, нашъ милосерднѣи настѣвннѣ.

Какъ мы были вѣрны и преданны Тебѣ здѣсь въ нашемъ братскомъ служенїи родной намъ Вѣрѣ Православной, такъ будемъ во всемъ отданнѣи зачатѣмъ твоимъ наказанїямъ и твою преемника Святїица.

Проси Владыко Святѣи, что мы иногда огорчали Тебя своею лѣнностѣю, неразвѣиємъ къ своимъ обязанностямъ и ссорамъ между собой. Знаемъ мы, что Ты, благослннн Архипастырь, ждѣшь отъ насъ большаго, тѣмъ мы могли дать и одѣлатъ для Церкви Божїей.

Не оставляя же и впредъ насъ, твоихъ надѣ, Владыко, своимъ благословенїемъ на великій миссионерскїи грудъ благовѣстїи, какъ среднъ мѣстничковъ—китайцевъ, такъ и своихъ же русскихъ, отпаданннхъ отъ вѣры въ жестокиа годы переживаемаго нами лихолѣтїя.

Молю за насъ предъ престоломъ Царственачальника Христа, Его Пречистой Матерїю и Угодникомъ Вѣжимъ Св. Иннокентїемъ, нашимъ небеснымъ Покровителемъ. Аминь.

Письмо Епископу СИМОНУ.

Ваше Превосвященство.

Пресвященнѣишїи, дорогой Владыка.

Глубокой скорбью отозвалось мое сердце на Вашу печальную телеграмму о кончинѣ Владыки Митрополита Иннокентїа. Такъ хотѣлось видѣть Владыку здравствующимъ и возглавляющимъ наше церковное объединенїе, —но на все воля Господня, и мы смиренно ей покоряемса.

Счастливы для меня „скѣпная седмица“ пребыванїя у Васъ я въ единственномъ близкомъ душевномъ общенїи съ великимъ Владыкой Митрополитомъ останется незабвенной и святой по своему содержанию. Я безгранично счастливъ, что мы съ Владыкой Иннокентїемъ разошлись въ полномъ мирѣ и въ братской Христовой любви, выше которой ничего не можетъ быть. Владыка проситъ смиренно и искренно простить и забыть все, что онъ писалъ обо мнѣ. Я тоже прошу у Владыки прощенїя за запозднующую обиду на Него. Во единственномъ общенїи и разговорѣхъ мы многое выяснили. Владыка былъ огорченно пораженъ, когда узналъ, что умственно поносился разладъ въ нашу мирную церковную жизнь. Онъ поразился, что были воздуманы Митрополитъ Серфимъ, котораго такъ со страхомъ ждали въ свое время въ Харбинѣ, и который въ дѣятельности никогда не собирался прѣхнать. Владыка Иннокентїи самъ вѣрать въ этого ослухъ и отболѣлъ за судьбу Церкви. Онъ просилъ меня написать все это подробно въ Благовѣстникѣ, но я сказала, что расклавнннн предъ мною виновникъ этого шимъзвнн пренїи мойя не отрыватъ въ печати его имени. Все же Владыка для возстановленїя истины и для успокоенїя вѣрнннхъ въ эту дѣль пренїи меня, по упомянутой имени виновника, объ

этомъ написать. Вотъ какое важное значеніе имѣло наше свиданіе. Я былъ очастливъ разоблачить и много крупнѣхъ вопросовъ въ связи съ вашей Византичной Православной Церковью. Ничего, ничего не осталось невыясненнымъ, и мы взаимно убѣдились, что у насъ Единъ Богъ, одна вѣра, одно крещеніе и одна Церковь, а съ этимъ и кончилось торжество тѣхъ, кто силею насъ рассорить и нарушить миръ церковный. Конечно я имѣлъ основаніе представлять себѣ образъ Митрополита Иннокентія суровымъ, сухимъ и огорченнымъ, но теперь я имѣю много основаній личнаго убѣжденія въ характерѣ, натурѣ и душевныхъ качествѣхъ почившаго Владыки. Адамантова, неразвивавшаяся и не углублявшаяся каноническихъ угольяхъ. Воспѣть Владыку Иннокентія на іерарховъ, живущихъ въ гонимомъ нашемъ отечествѣ, мнѣ быть дорогъ и отвѣтить вполне моему чувству. Когда я обрѣлъ Владыку Митрополита — почему онъ не малой за гонимыхъ и необходимыхъ въ своей соборной іерарховъ, полонныхъ безбожниками, то Владыка повѣщеннымъ голосомъ отвѣтилъ мнѣ: „А вѣрда молиться за нихъ: за нихъ должно глубоко молиться, но общеніе съ ними сейчасъ совершенно немислимо.“

Угасъ аркій свѣтъ свѣтликъ, долго свѣтившій на свѣтлостіи Церкви Христовой въ Православной Католической Миссіи въ историческомъ Ватиканѣ. Но духъ Его останется тамъ и также твердо и неуклонно навелетъ Васъ, дорогой Владыко, въ самостоятельномъ служеніи въ Православной Католической Миссіи во славу Святой Церкви и во спасеніе Вашихъ народовъ. Богъ да поможетъ Вамъ.

Получивши отъ Васъ печальную телеграмму о кончинѣ Владыки, я даясь съестъ о. Исидору Садоху архаидитѣ разъ ударить въ большой колоколъ, чѣмъ и воззвонилъ Цинлаоской паствѣ о кончинѣ ихъ Архидиакона. Въ 7 часъ вечера я въ шотской манерѣ о. Садохъ и въ вѣтрахъ и въ клубкахъ съ о. Садохомъ совершилъ навихиду, предваривъ молитву словомъ, посвященнымъ свѣтлой памяти почившаго Митрополита Иннокентія, и передать благоолювленіе Владыки писемъ, врученномъ мнѣ передъ отъѣздомъ изъ больницы отъ Владыки. Какъ и, такъ и о. Садохъ совѣмъ было собранъ брать въ Цеминъ на отпѣваніе,

но, по анамъ вѣснѣхъ погребенія, рѣшили остаться, ривкуя одождать ввиду жаркаго времени.

Будемъ во имя любви Христовой въ постоянномъ молитвенномъ общеніи и единеніи.

*Вашего Пресвященства со Христомъ добрата
и сомолюбиваго*

Педостойный Епископъ Неосторъ.

Свѣтлой памяти почившаго Архидиакона.

Божественный образецъ безиредельной кротости, Косерий, по пречестну Исаи,

„Не восприскославить, не возорить. . Трости надломленной не переломать и лина зрацгося не уязвить“ (Ис. 42, 2, 3), — слѣбавъ бачъ на іерарховъ, выгнавъ торгующихъ изъ Храма, а деньги мѣшовщиковъ разсыпавъ а столы ихъ спрочинутъ.

Такъ поступилъ Ногочеловѣкъ, ревнуя о Домѣ Господнемъ. Ревнуя о Господѣ, и Св. Николай Чудотворецъ, почитаемый православными какъ „Правиво вѣры и образъ кротости, воздержанія учителя“, на Вселенскомъ Соборѣ, улащавъ богохульство Арія, возмущенъ духомъ и ударилъ хулятели по щекѣ.

Воспрощеніе угодно Богу только за свои личные обиды. Прощеніе за обиду ближняго, въ особенности же прощеніе хулятели Вожиа, есть мѣрость передъ Господомъ.

Безразличіе отвратительно.

„О, если бы ты былъ холоденъ или горить, но такъ какъ ты тепелъ, то извергаю тебя изъ устъ моихъ“ (Ап. 3, 15, 16). Такъ говорить о безразличныхъ апостолъ любви, любимымъ ученикъ Христа, тотъ ученикъ, который одинъ изъ всѣхъ апостоловъ до конца не оставилъ Свѣтлостя, который за самоотверженную любовь свою удостоился усновленія Вожиа Матерію.

„Жено, се омы Твоя... Со матеръ твою“.

Но не Иоанну, а Петру поручилъ Христосъ утвердить другихъ апостоловъ: „Симонъ, Симонъ. Се сагана просилъ, чтобы съять вась какъ плещицу. Но Я молился о тебѣ, чтобы не сокутъла въра твоя, и Ты нъкогда, обратившись, УТВЕРДИ БРАТЪВЪ СВОИХЪ“ (Дук. 22, 31, 32).

И это потому, что Петръ болѣе другихъ горѣлъ ревностію о Господѣ. Такимъ являлъ онъ себя и въ признанія Христа, и въ стремленія къ Нему на водахъ, и на горѣ Саворь, и въ защитѣ Его мечемъ, и на озерѣ Генисаретскомъ послѣ Воскресенія.

Святая ревность, порожденная любовью къ Богу, угождаетъ спокойной любви. Не потому ли, что любовь есть величайшее блаженство, а святая ревность привнесла въ нее мученіе, мученичество Бога ради, возраспятие.

Все это прошло мнѣ на мысль у гроба въ Везѣ почившаго Высекпрпосвященнаго Митрополита Пекинскаго Иннокентія.

Больше 25 лѣтъ зналъ я этого величаваго, могучаго гѣломъ и духомъ, богато одареннаго Возжественной благодатью Архипастыря Православной Церкви въ Китаѣ. И мнѣ кажется, что мысли эти внушены мнѣ его подвижнической архипастырской дѣятельностью.

Отрекшись отъ міра и принявъ иночество, онъ былъ по отпавленію „право править слово Божественной Истины“.

Ревнуя о Господѣ, онъ признавалъ, увѣщавалъ, запрещалъ, обличалъ и бичевалъ, но боюмъ суда человѣческаго, памятуя слова Спасителя:

„Горе вамъ, когда вое люди будутъ говорить о васъ хорошо“ (Дук. 6, 26).

„И будете ненавидимы всеми за Имя Мое“ (Мате. 10, 22).

Предоставивъ большую часть имущества нагрѣнной ему Духовной Мисси въ распоряженіе русскихъ наеманничевъ въ то время, когда они, появившись въ Китаѣ, испузывали наибольшія бѣдотви, предоставивъ имъ пріютъ въ стѣнахъ Мисси и пропитаніе, онъ явилъ примѣръ щедрой христіанской благотворительности.

Грозно обличилъ неврѣе, беззаконіе и распущенность, призывалъ всехъ къ объединенію подл еѣмъ Царяви; отстаивалъ святость брака и семьи, защищалъ цѣнарушимость

Божественныхъ таинствъ и свято хранилъ единство Русской Православной Церкви.

Къ голому, что прислушивалось во всѣхъ странахъ нашего разсѣянія. Онъ будилъ заслуженную совѣсть павшихъ и утверждалъ колеблющихся.

И было дивно ему отъ Господа видѣть не только злобу и ненависть обличаемыхъ, но и признаніе своей правоты отъ утвержденныхъ братьевъ.

Мая храму твоему, дорогой Владыко, Памяти о Тебѣ, какъ о ревнителѣ Божественной Истины, сохранится вѣчно, какъ о тѣхъ неповѣдавать вѣры христіанской, которые подвизались въ гонимой нѣмъ Церкви Православной.

Безстрашное служеніе твое Божественной Истинѣ утвердить твоихъ братьевъ въ Зарубежной Русской Церкви и подвизать ихъ на подражаніе Тебѣ.

„Подвигомъ добрымъ подвизался Ты, теченіе совершилъ вѣру сохранить“.

Да упокоитъ же Тебя Праведная Судія со Святыми Своими въ осенить праведныхъ.

М. И.

18 Іюля / 1 Іюля 1931 г.
Таицзинь.

Побѣда въ Пекинѣ на погребеніе Митрополита Иннокентія.

Въ Воскресенье 28/15 Іюля 1931 года на литургіи въ церкви Петра Пресвятая Богородицы въ Таицзинѣ посылана възчитавалъ молитва о здравіи великаго Митрополита Пекинскаго Иннокентія. Въ концѣ литургіи въ алтарь прошехъ церковный староста съ печальнымъ вѣзвѣстиемъ которе ему только что доставили. Кончалась литургія. Архимандритъ оицъ Викторъ объявилъ молящимся о здравіи Митрополита и присутствіи къ служенію наизиди. Церковь была полна молящимися. Церковный хоръ прекрасно пѣлъ чудные заукойные пѣвны.

По выходѣ изъ церкви о. Викторъ сообщалъ мнѣ, что онъ съ первымъ же побѣдомъ выйдетъ въ Пекинъ.

Возвращаясь домой, я вспомнилъ свою первую встречу съ Почтшымъ. Это было 27 лѣтъ назадъ, весной 1901 года, въ началѣ войны съ Японіей. Харбинъ, какъ центръ тыла большой арміи, кишитъ темными дѣльцами, увеселительными заведеніями и притоками разврата, быстро удобооблаясъ Содому.

Прибывшій въ Харбинъ Епископъ Иннокентій въ свои 40 лѣтъ выглядѣлъ совсемъ молодымъ, очень высокаго роста, со строгимъ лицомъ аскета, съ черной бородой и черными волосами. Послѣ необыкновенно торжественной архиерейской литургіи въ Свѣтло-Никольскомъ Соборѣ онъ обратился къ молящимся съ пламеннымъ словомъ о всеобщемъ паденіи нравовъ, о наблюдавшемся въ Харбинѣ распутствѣ, о войнѣ, какъ посланномъ Богомъ наказаніи, и о неминуемой близкой карѣ, если нечестіе не уменьшится. Онъ призвалъ опомниться и обратиться къ Богу. Онъ указывалъ властямъ ихъ долгъ удерживать еврейскихъ иль надзору младшихъ отъ беззастѣны и разврата.

Еще до исполненія пророчества Владыки о неминуемой карѣ, еще до крушенія боевой славы русскаго оружія, которое въ этой войнѣ не одержало ни одной крупной побѣды, еще до глубокаго потрясенія всего государства революционной смуты, убійствами и пожарами Епископъ Иннокентій за свою проповѣдь силами міра сего былъ признанъ неудобнымъ. Указанія властямъ, во время войны, признавъ бытъ недопустимымъ. Большая часть его паствы — весь районъ Китайской Восточной желѣзной дороги, съ такимъ большимъ русскимъ городомъ, какъ Харбинъ — была оторгнута отъ его епархіи и передана въ вѣдѣніе мѣстной ревностнаго Владивостокскаго архіепископа. Главнымъ хозагемъ (объ этомъ называли главнымъ начальникомъ охраннаго кодака, явившаго обязательный примѣръ недостойной семейной жизни).

Князь міра сего восторжествовалъ. Пастырская дѣятельность Владыки Иннокентія была приостановлена и онъ всецѣло отдался миссіонерству въ Китай.

Прошли годы. Указанное Епископомъ Иннокентіемъ названіе Божіе не обраумило Россіи. И вѣдь былъ отъ нея

вмущій дряхлѣе, и постигли ее всея предостыжѣнія Откровеніемъ Облестіи.

Епархія Епископа Иннокентія наполнилась бѣжцами изъ своего отечества русскими людьми. И принялъ онъ ихъ, и приютилъ, и кормилъ, и предоставлялъ въ ихъ распоряженіе большую часть имѣннаго ему монастырскаго имущества. И увидѣлъ онъ, что среди обратившихся къ Богу русскихъ загнанниковъ есть много несчастныхъ, которые какъ вѣ прежде, заблуждаясь и расплывшись на него гнѣвомъ и ненавистью за безоглядное обличеніе нечестія, осужденія таинства брака и разрушенія семьи. И увидѣлъ онъ, что, вмѣсто благодарности за помощь несчастнымъ изгнанныкамъ, злобствующіе, захвативъ монастырское достояніе, стали разхищать его и дѣлили даже до объединенія съ врагами русскаго народа въ стремленіи уничтожить самое существованіе его епархіи.

И увидѣлъ онъ, что враги Церкви Православной, поднимая въ несчастной Россіи гонимыя на христианство, на установленіе тишинѣмъ порыхъ въковъ, увлекли на погибель и нѣкоторыхъ Іерарховъ Зарубежн. и Русской Церкви, отколовшихъ отъ своихъ братій и свободно подчинившихся гонителямъ Церкви Православной, и что христианство прежде воинство русское, потерявъ за избрженіе Божьими законами свое отечество, теперь мрится съ отступничествомъ этихъ полковъ въ овечьей шкурѣ и съ утѣненной ими церковной смуты, и что вышло въ этомъ воинствѣ вождя, воспроизведшіе такую же церковную смуту и въ его епархіи — въ г. Шанхай, — и другіе вожди, выдававшие сочувствіе этой смутѣ.

Но не сломали духа Владыки Иннокентія вой эти беззаконія. Не умолкалъ обличающій гласъ его. Русскіе негнѣялись по войнѣ странамъ свѣта жално внимали его горячимъ обличеніямъ, приобщившимъ свѣжую струю въ оружіящую ихъ на чужбинѣ тяжелую нравственную аимъ оферу и украсившимъ тѣхъ наъ вахъ, которые во рупались нечестіемъ отступничковъ и боролись съ ними.

Онъ призываетъ русскихъ изгнанныхъ къ объединенію вокругъ Церкви — и въ крупныхъ пунктахъ сосредоточенія русскихъ людей стали сооружаться храмы, организовывались

около нихъ благотворительныя учрежденія и школы. Съ теченіемъ времени церковныя объединенія стали болѣе многочисленными, тѣмъ политическія. Наконецъ и общинами стали сознавать свои ошибки и свидетельствовать ему его правоту.

Ревнуя о Божественной Правдѣ, утѣшаясь, общаяя и борясь съ злобствующими, страдая съ Божіей помощью ихъ кознями, Высокопреосвященнѣйшій Митрополитъ Иннокентій пришелъ къ предѣлу своей земной жизни. Удручаемый въ послѣдніе годы тѣлесными недугами, онъ могъ бы словами Апостола сказать о себѣ:

„Я благодушествую въ немощахъ, въ бѣдахъ, въ нуждахъ, въ гоненіяхъ, въ притѣвленіяхъ за Христа; ибо когда я немощенъ, тогда силенъ. . . я охотно буду издерживать свое и истощать себя за души ващи, не смотря на то, что, чрезвычайна любя васъ, я менѣе любимъ вами.“ (2 Кор. 12, 10, 15).

Въ Апрѣлѣ этого года онъ усугубилъ прозьбамъ близкихъ своихъ и согласился подвергнуться серьезному леченію. Два мѣсяца пробылъ онъ въ госпиталѣ и за это время, окруженный друзьями и почитателями, подготовилъ себя къ переходу въ иной міръ.

По воцмѣмъ церквамъ его епархіи возносилась горячая молитва о его исцѣленіи, но Богъ судилъ иначе, и въ 7 часовъ 40 минутъ утра 28/15 Іюня 1931 года Владыка Иннокентій тихо скончался.

Вѣстѣ съ отцомъ Викторомъ выѣхали въ Пекинъ и я. Тамъ же повѣдомъ въшли въ Пекинъ и настоятель Св. Иннокентіевского Молитвеннаго Дома въ Тяньцзинѣ Протоіерей Сергій Чанъ, хоръ пѣвчихъ Молотвеннаго Дома и Правленіе Иннокентіевского Китайскаго Православнаго Братства.

Въ Пекинъ прѣхали около 8 часовъ вечера, когда служилъ всенощной въ Успенскомъ Соборѣ уже закончилось Тѣло Митрополита, обличенное и покрытое епископской митрѣй, лежало посреди Собора, вмѣстѣ у изголовья, на особомъ столѣнѣ, обшитъ митрополитіи клубокъ. Рядомъ, на аялѣнѣ, находилось Евангеліе, читаемое все время, за исключеніемъ богослуженій, по особому распоряжку.

Полковникъ праху Почившаго, прѣхавшіе представились Епископу Самому и послѣ краткой бесѣды получили увѣщаніе о размѣщеніи. Преосвященный Симонъ указалъ мнѣ помѣститься въ квартиру секретаря Духовной Миссіи. И въ дальнѣйшемъ, до самаго отъѣзда, я помѣщался прѣломъ и прощавшемъ заботами ближайшихъ сотрудниковъ Преосвященнаго.

Въ 8 часовъ вечера о. Сергій Чанъ со своимъ хоромъ служилъ панихиду у тѣла Почившаго. Въ 10 часовъ панихиду служилъ отецъ Викторъ съ хоромъ китайскихъ пѣвчихъ. Мое желаніе войти въ распорядокъ чтенія Евангелія у тѣла Почившаго оказалось невозможнымъ, такъ какъ у тѣла Митрополита должно читаться Евангеліе, а не Псалтирь, и Евангеліе въ храмѣ можно читать только священнослужителями.

Проживаніе въ Духовной Миссіи дало мнѣ возможность присутствовать на всѣхъ заупокойныхъ богослуженіяхъ.

На другой день въ 7 часовъ утра началось заупокойная литургія, по окончаніи которой, въ 10 часовъ, - панихида. Въ это время пробылъ хоръ пѣвчихъ Тяньцзинской Покровской церкви, а также члены Правленія Тяньцзинскаго Православнаго Братства и представители Тяньцзинской Общественности.

Преосвященный Симонъ распорядился, чтобы чинъ погребальныхъ службъ совершался безъ малѣйшихъ соприкосненій, а самый дѣятельный сотрудникъ его, членъ Духовной Миссіи, Архимандритъ Викторъ, позаботился о томъ, чтобы хоръ Покровской церкви объединился съ хоромъ Иннокентіевского Молитвеннаго Дома, что много способствовало благолѣпнѣйшимъ церковнымъ службамъ у гроба Почившаго.

Митрополитъ передъ своей кончиной завѣщалъ, чтобы похороны его совершались безъ всякаго шума и что бы на гробъ его не возлагалось свѣчки. Неослаждаемые объ этомъ прихожане приносили гробу очень много свѣчекъ изъ живыхъ свѣтъ, которыя и были сложены вокругъ тѣла Почившаго.

Похороны были назначены на третій день, то есть на 30/17 Іюня.

Около 3 часовъ дня 29/16 Іюня были доставлены гробъ, состоящій изъ двухъ деревянныхъ, входящихъ

одинъ въ другой, и одного свинцоваго между ними. Наружный гробъ изъ прочнаго, тяжелаго дерева, окованъ по угламъ мѣдью. На крышкѣ - большой восьмиконечный мѣднанный крестъ. Гробъ съ виду самый простой, безъ всякихъ украшеній.

Руками духовенства гѣло Митрополита было перенесено въ гробъ. Въ погахъ гроба все время стояла хоругъ Китайскаго Православнаго Братства, около которой все время дежурили члены Пращенія этого Братства.

Божественныя службы совершались въ синоиомѣ Самономъ въ осуженіи архимандритовъ Феодора и Виктора, протіереевъ о. Іуды Прыходько (Мукденскаго), священниковъ: о. Дмитрія Успенскаго, священниковъ-албаицевъ о. Владимира Дея и о. Михаила Мавъ, іеромонаха Порфирія; протоіакона (албаинца) о. Василия Да, діакона китайца Феофана Жу и іеромонаховъ о. Афанасія и о. Гавриила.

О. Сергій Чанъ, въ оброченіи, стоялъ въ погахъ у гроба, у Св. Иннокентіевской церкви Китайскаго Братства.

Мелкая при вывѣдѣ нашемъ изъ Тяньцзиня погода стала въ Пекинѣ пасмурной, а на другой день сталъ идти дождь, который въ день погребенія утихнулъ. Несмотря на это, Успенскій Соборъ былъ назначенъ прашедшими отдать послѣдній долгъ своему почившему Архипастырю.

Литургія въ день погребенія началась въ 7 часовъ утра и продолжалась до 10 часовъ. Послѣ заупокойнаго о. Архимандритъ Викторъ сказалъ прочувствованное слово, которымъ охарактеризовалъ сущность святиТЕЛЬскаго служенія Умишлаго и его миссионерскія дѣятельности, свидѣтельствомъ какой является и стоящій у гроба его святы Св. Иннокентіевскій Китайскій Братство, указавъ великое значеніе Почившаго для своей страны и для всей Русской Православной Церкви и отмѣтивъ несправедливость людскаго суда, выразившумъ въ томъ, что русскіе люди, пользовавшіеся въ дни наибольшаго бѣдствія, по благословенію почившаго Владыки, монастырскими достояніемъ, стали затѣмъ осуждать Владыку за его усилія охранить это достояніе отъ расхищенія русскими людьми.

Послѣ часового перерыва, въ 11 часовъ, начался чинъ погребенія. Затѣмъ Прощающій Симонъ сказалъ прощальное слово, въ которомъ отмѣтилъ, что на послѣдней пош-

вѣди Почившаго отъ силы пораженія глубиной смиренія почившаго Митрополита, отпавшаго въ свои силы осужденію. Божественнаго Правды, глубоко вѣровавшаго въ Божественный Промыслъ и не смущавшагося предъ нами судимъ.

Послѣ разрышительной молитвы начался чинъ прощанія съ Усопшимъ, въ теченіе котораго члены Пращенія Китайскаго Православнаго Братства С. В. Недачина съ амвона сказали прощальное слово.

Около 3 часовъ дня состоялся выносъ гроба съ тѣломъ Митрополита къ мѣсту его вѣчнаго упокоенія въ Храмѣ Мучениковъ, гдѣ покоятся останки мученически пострадавшихъ въ дни Божескаго возстанія православныхъ китайцевъ. Шесть дождь Гробъ тихо подвигался изъ Успенскаго Собора къ мѣсту послѣдняго упокоенія Почившаго — въ церкви Мучениковъ, гдѣ въ правой галлерей, у алтара, была пригоровлена могила. Послѣдняя литія. Мощное пѣніе единаго хора. И молвація, послѣ прощальнаго осужденія осужденнаго въ могилу гроба земля, стала раскочиться.

Духовенство, пѣчие и прибывшіе на погребеніе представители обществности были приглашены на поминальную трапезу въ залѣ библиотеки Массія. Здѣсь, послѣ литіи, по благословенію Прощающаго Симона всѣ вкусили кутью, а затѣмъ предложенную трапезу. Въ серединѣ трапезы всѣ встали и прочли „Со святыми упокой“, а по окончаніи трапезы - „Вѣчная память“.

Въ шестомъ часу вечера, поблагодаривъ Прощающаго Симона за пріютъ и лѣтѣ-оль въ печальные дни погребенія Митрополита, я расстался съ обитателями Духовной Массія.

Почившій Митрополитъ зналъ не только о томъ, что конецъ его земной жизни приближился, но и о днѣ своей кончины.

Въ ночь съ пятницы на субботу, т. е. наканунѣ смерти, Владыка видитъ сонъ, что къ нему въ комнату, въ гостиной, ступается дворянъ и входитъ много народа, чють въ обличеніи, съ образами, а впереди несутъ большой образъ Божіей Матери, но изображенія его разобрать Владыка не могъ. Владыка спрашиваетъ: „По какому повелю пришли сюда съ образами“? Кто-то изъ пришедшихъ отвѣтилъ: „Пришли опивать“. И послѣ этого все скрылось.

Въ отвѣтъ на это іеродіаковъ Гавріилъ разсказалъ о себѣ, и видѣнныи Владыкой Симономъ и разсказанныи имъ о Гавріилу передъ похоронкой въ госпиталь на ночное дежурство Владыка Симономъ видѣтъ себя на площади предъ колонами Митрополита; и вотъ подвигаясь итти съ вѣстудей вблизи, затѣмъ видѣтъ летящей итти намылился въ ангела съ прѣблущими вѣтвями въ рукахъ. «Вѣдь это ангелъ», сказала Владыка кому-то изъ присутствующихъ, и услышала въ отвѣтъ: «да, это одинъ изъ двенадцати».

Видѣнныи сны Владыка Митрополитъ поимать какъ указание на близкую его кончину. Уговаривая іеродіакова Гавріила, вечеромъ, пожелалъ спать, онъ сказалъ ему: «Сегодня предстоитъ большой день». Ночь онъ провелъ тяжело, но рано утромъ при помощи о. Гавріила встать, безболель, съ нимъ въ явномъ настроеніи духа; отпуская его около 7 часовъ утра съ дежурства, еще разъ сказалъ ему: «Помолитесь усердно, сегодня большой день».

Черезъ полчаса послѣ ухода о. іеродіакова Гавріила Митрополитъ тихо, безъ страданій скончался.

По-христіански, безболельзненно, непостыдно и мирно.

М. И.

Слово, произнесенное настоятелемъ церкви Покрова Пресвѣтлыи Богородицы въ г. Гянецкѣи Архимандритомъ Викторомъ, при погребеніи Митрополита ИММОНЕНТИА—(17/30 Юля 1931 г.

*Ваше Высокопреосвященство,
Высокопреосвященнѣйшій Владыко, воеводо,
независимый Архипастырь, милостивый учитель
и любимый отецъ*

Благодарюте обратиться къ Вамъ въ послѣднихъ словахъ, со словомъ преданія до радости утра воскресенія и въ вѣрности.

Смерть Вася не оставила среди насъ знора земля подростъ Ваше гдѣ, которое, по слову Св. Писанія, обратился въ землю, въ который было взято, и душа Ваша предстанетъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Вы такъ любили божественныи службы и всегда говорили, что чувствуете себя плохо въ тотъ день, когда почему-либо не побывали въ церкви. И, вотъ, сегодня въ Вашемъ присутствіи мы совершаемъ постанкомъ литургию.

Всѣ мы трепло иудимъ, что быть смерти, что Христосъ побѣдилъ адъ и тѣлне, что Онъ освободилъ насъ отъ грѣха, проклятія и смерти; и все же намъ тяжело, по слабости и несозрѣлости нашему намъ тяжело сознавать, что мы временно расстались съ Вами, что мы лишились Вася въ этой прѣдковременной и вѣль сонъ, продолжющей жизни и намъ съ Вами было такъ легко, такъ какъ все бремя вѣности и всѣ тяготы жизни лежали исключительно на Вашихъ плечахъ, какъ Начальника Миссіи и старшалаго Архіерея.

Мы глубоко вѣрили Вамъ, какъ учителю Церкви. Мы были для насъ непререкаемымъ авторитетомъ въ дѣлахъ православной Вѣры, и потому мы жили безболельно, всегда зная, что имеемъ послѣднее приближеніе, высшій авторитетъ, который всегда разрешитъ всѣ сомнѣнія и недоуменіяи случаи церковной практики и жизни на основаніи вѣрнато и тознато пониманія и знанія Св. Писанія и св. канонель.

Мы подвигались на Вася и были совершенно спокойны за то, что въ Вашихъ опытныхъ, сильныхъ и твердыхъ рукахъ начнется нашъ церковный воеводъ, здѣсь на Востоке идти по вѣрному пути и ему не страшны неастья и воеводы бурного жителюнаго моря.

Мы любили Вася, потому что Вы были для насъ поистинѣ родными отцами—строгимъ, но справедливымъ, вравонимъ за проступки, но во время приходившимъ на помощь, благимъ и милующимъ, мы любили Вася, потому что сами раскрывались въ Вашей любви и благорасположеніи къ намъ. Мы всегда были лишь Вашими послушниками и учениками и благодаря этому мы были одной сплоченной командой, чему Вы всегда радовались; и часто говорили, и незадолго передъ смертью слова подтвердилъ, что миръ, любовь и согласие между нами священнослужителями являютъ залогомъ единенія, благословучія и счастья народамъ.

Но если можно назвать Вася хорошо относившимъ къ Вамъ, любилъ Вася, то много и много изъ насъ были воеводимы Вами, сѣтовали на Вася, осуждали, бордились и вели постоянную борьбу противъ Вася. Расшатанные и въ воеводѣ деморализованные войной и революціей, они не признавали никакихъ авторитетель,

а в особенности первовых; они стремились лишь к тому, чтобы Церковь и ее законы применять к нуждам настоящего безвременья, — а Вы звали их к святости, к идеалу, к Христу; Вы звали их на узкий и тернистый путь спасения души; Вы звали их к вечной и востановленной жизни будущего века. Они не понимали Вася и потому враждовали Вамь такъ много оторченій, они не ведали, что творили.

Вы изымали средства и давали провь и пищу сотнямъ и тысячамъ бдныхъ здбь, въ Миссиі, на подворьяхъ Миссиі и въ приходяхъ своей епархіи, а они осуждали Вася за то, что Вы думаете о земномъ, вещественномъ, материальномъ; и, вотъ, когда пришла земная кончина Вашя, то оказалось, что послъ Вася не осталось ни золота, ни серебра, ни пышныхъ одеждъ.

За время Великой войны и въ эту коммунистическую революцію русскіе люди все потеряли, осталось только самое дорогое — семья. Кажется бы, послъ всего пережитого нужно бы думать только о томъ, чтобы быть святымъ, теплымъ, радостнымъ, очастымъ другъ для друга въ родной семьѣ. Но, когда Вы твердо отогли на стражи, сражай и зажитъ нерушимости, святости брата, когда Вы, какъ Архимастырѣ, требовали отъ насемъ нерасторжимости брани, постоянно напоминая всѣмъ сакраментальными словами таинства: „что Богъ сочеталъ, человекъ да не разлучаетъ“ — противъ Вася лѣй возставали, возмущались, обвиняли Вася въ строгости и отсталости, жестокости и непониманіи современныхъ условій жизни, будто бы вечная, нерушимая истина можетъ мѣняться въ зависимости отъ условій жизни и времени.

Всѣ знаютъ и говорятъ, что въ настоящее тяжелое время въ эту черную годину лихолѣтя, единственное спасеніе всѣмъ въ Церкви Православной, въ угрозеніи всей жизни на лѣчнхъ принципахъ Христова ученія. Вся исторія народа русскаго подтверждаетъ эту истину. Церковь спасла народъ русскій по времени удальной междоусобицы, спасая отъ татарскаго ига, она же спасла и сохранила Св. Русь и отъ коммунистическаго интернациональнаго рабства. Но, когда Вы называли свой авторитарный голосъ въ защиту измѣненныхъ принциповъ Церкви и основъ всякаго церковнаго строительства — св. каноневъ: когда Вы обличали, прокумачили, отлучали первьныхъ и надшихъ сыновъ Церкви, — то многие слова и снова возставали противъ Вася, возмущались Вами и прилагали силы къ тому, чтобы унизить Вашу святительскій авторитетъ. Но, несмотря на все это море злобы,

ненависти и полого ищепнианія, никогда не смущалось чистое сердце Ваше. — Вы пламенно вѣровали въ Господа, въ конечную побѣду, торжество добра надъ зломъ и, какъ Св. Іоаннъ Златоустъ, говорили: „Слава Богу за все“.

Вы шли путемъ великихъ святителей Церкви Православной, путемъ великихъ, безкомпромиссныхъ и потому всегда претерпѣвшихъ гоненія изъ этой жизни. Особенно тяжела была Ваша жизнь послѣдніа 10 лѣтъ. И только за нѣсколько мѣсяцевъ до кончины Вашей прямо облачение. Вы сами говорили: „Слава Господу, милость и помощь Божія возстали Миссию: суди закончиваются, улучшается материальное положеіе Миссиі, по всей обширной епархіи строятся церкви, сильно развивается церковно-общественная, просвѣтительная, благотворительная и культурная жизнь православныхъ людей. Все идетъ не къ упадку, а къ расцвѣту, не къ смерти, а къ жизни“.

А когда, извѣщенный о Вашемъ тяжеломъ состояніи, прибылъ изъ Шанхая Епископъ Сиконъ, то Вы сказали: „Слава Богу, теперь я спокойно могу умереть: прибылъ законный и достойный мой преемникъ“.

Владыко Святый! Вы покидаете насъ, а мы не увидимъ Вася до радостнаго утра воскресенія изъ мертвыхъ. Простите мени и задревную мѣть Гильдийскую пастыря, если мы чѣмъ-либо причинили Вамъ оторченіе или обиду, простите насъ, если мы, не смотря на Ваши указанія и прещенія, уклонились отъ истины христианской жизни. Помолитесь о насъ грѣшныхъ, чтобы мы, священнослужители, находящіеся въ вѣдѣніи родной Вамъ Миссиі, жила въ мирѣ, единствѣнствѣ, дабы едиными устами и единымъ сердцемъ славили имя Господне; помогите, Владыко, у престола Всевышняго, дабы Онъ сохранилъ родную Вамъ и намъ Миссию отъ всякаго врага и супостата, отъ людей злобы и алчности. Благословите насъ, Владыко, на дальнейшую работу на живѣ Христовой; благословите, Владыко, всѣхъ православныхъ въ этой странѣ на жизнь по заповѣдямъ Божиимъ и устроеніе Православной Церкви согласно свящ. канонамъ. Простите, Святый Владыко, помогите и благословите. *Аминь*.

У гроба Святителя

(Мысли и воспоминания).

Массивный глубокий гроб, покрытый святительской мантией. Въ немъ покоится одинъ изъ послѣднихъ митрополитовъ Великой Россіи, Митрополитъ Иннокентій, Начальникъ Пеннскон Духовнои Миссіи.

Возвращеніе въ родную страну, мрачныя страданія эмигрантскаго служданія сородичей въ Китаѣ, сломаны подъ корень могучій дубъ.

Дубовая яркость тѣла и дубовая твердость духа. Съ такими духомъ и тѣломъ говорить о старости не приходится.

И вотъ всетаки видимъ его въ гробу „благослава и бездиханна предлежца“.

Ночь. Послѣдняя земная ночь величественнаго Архипастыря. Тѣло все кругомъ. Подушканы раскидываютъ тѣло по обширному Успенскому Собору. Брускомъ безлюдно. Отвѣтливо и съ глубокою смелостью читаетъ іеродіаконъ слова Благовѣстіи: „Иисусу Родилу въ Вавилемъ іудействѣ во дни Црда Царя“. Вотъ снѣжный пламень начала христіанской вѣры! 45 циндѣвъ священства почившій Святитель повторяетъ эти трогательныя начальныя слова Благовѣстителя Матфея. Почти полѣвка священнаго пастырства, или 1/38 часть вѣковъ непрерывнаго пошемія апостольскаго благодати отъ патрар христіанской эры.

Сколько духовнаго опыта, мудрости, водительства христіанскихъ душъ.

Въ здоровомъ тѣлѣ былъ здоровый духъ.

Какое трогательное было сочетаніе физической и духовной красоты.

Таки мысли мелидали у него, когда послѣ полуночи и дощель у гроба стило призваннаго Почившій изъ жизни Св. Иннокентіевскаго Миссіонерскаго Братства.

Вспоминается тишина годнаго безсердечнаго изгнана китайцевъ въ 1900 году.

Отъ Духовнои Миссіи въ Вейгуанѣ не осталось камня на камнѣ, 222 китайца-мученика пролилы свою честную кровь за Христа.

Это дивныя цѣбты на будущей благоухоющей Христовой вѣкѣ въ Китаѣ.

И все это случилось при почившемъ Начальникѣ Миссіи. Помимо и тѣмъ, въ далекомъ Петербургѣ, у мрачнаго Обходнаго двора, на Воронежской улицѣ, въ маленькнхъ епископскихъ покояхъ Пеннскаго подворья, незабытаемый, молодой, энергичный иль мѣлорудопопоменнаго Святителя.

Вотъ брызнули чистые слезы на его рѣсницахъ, слезы печали и радости.

Этотъ рассказъ Владыки о мученіяхъ и смерти проведенныхъ похѣдннхъ. Перечисленія мучающихся иль имена мучениковъ, о ильдомъ похоненіи. Все родно ему, близкое.

Слышалъ я и тѣмъ же и отъ другого участника Пеннскон есады (проф. Д. М. П-ва), что, только щадннлась требованію Паста, Архипастыря оставнль Вейгуанъ и переѣхалъ въ Пособнство и все время явдлся обратнѣ къ христіанамъ, что и сдѣлалъ при первой возможности.

Въ концѣ 1906 года Владыка съ великою радостью сообщалъ о постройкѣ храма на прови мучениковъ.

Достойное увѣщаніе подана похѣдннхъ на Христа, увѣщающаго насъ въ вѣкахъ Нерова и Калнгуанъ.

Сколько умилени, непревѣлаго волненія переживали не одна студенческаа душа, слушая похѣдннхъ Святителя.

Этотъ студентъ изъ разныхъ школъ, и свѣтнхъ и духовныхъ; большинство изъ ннхъ ученики Владыки по Петербургу изъ Духовнаго Александро-Невскаго училища и Семинаріи.

Прнмало нхъ въ подворье благодарное чувство сыновней преданности къ мѣлорудопому Начальнику.

Популярность его изъ обязательной любезности и простоты. Несмотря на аристократичность лица и манеръ, а главно глубоку образанность и интеллигентность духа, вы все же ннбамъ передъ собою сельскаго пастыря, нахоннхъ и блнзъ Владыка мѣлдо то замѣшть нль до пострнженнн въ монашество въ 1890 году.

Широкая, просторная душа сибиряка. Эта же простота духа, и главно смиреннн, познавала нль не разъ нль въ Владыку совершеннхъ богослуженіи, одиночно, въ іерейской Фелонн, но только не соборно, какъ полагается служить Архерею, но даже и безъ дваша.

„Вашшу же Иисусу въ корабль, но Немъ идоша ученики Его... И со гробомъ великуъ бысть въ морн. Иисусъ кораблю прекрнвется волнани“ (Матѣ. 8, 23-24),— слышнтся отчужденный голосъ священнопома съ благодарнымъ, мѣлдошнхъ лицомъ, бывшаго военнаго.

Вот и мы съ починилимъ Владыкой на русскомъ кораблѣ до-
рогоймъ на пути въ Россію въ Китай въ 1907 г. И также
бура въ день Св. Троицы въ Южно-Китайскомъ морѣ.

Неодолгая панника среди молодежи. Вѣра Владыки побѣдила и
явля. Вѣра въ счастливый исходъ среди безумнаго, умаснаго
шторма (тайфунъ), пережили и мы три дня борьбы съ раздираю-
щей стихіей.

Корабль нашъ пострадалъ, пришлось чиниться въ Маниль
(полнали изъ нее сверхъ расписанія), три парохода уговули, а
нашъ корабль „Владимиръ“ съ Владыкой во главѣ благодарить
Творца и спутника путешествующимъ, Святителя Наводалъ Угодника,
за спасеніе.

„По винѣ вашей будетъ Вамо“.

Но совѣсть долодилъ Владыка моимъ опокойствиемъ послѣ
животнаго страха передъ тайфуномъ. Ему не сидится, нерп-
ничаетъ.

Въ Нагасаки уже не сидится ему въ покойныхъ апартамен-
тахъ отеля „Бель Вю“.

Сворый бы въ Китай, черезъ три дня увидить онъ любимый
Шанхай.

„Но совѣсть неумираю я Ваше нетерпѣніе“, возразилъ я.

„Вы совѣсть еще не знаете Китая и китайцевъ“, горячо на-
ррируетъ онъ: „потому такъ и говорите“. Пріѣзжайте къ намъ въ
Шанхай и Вы увидите, какъ китайцы горячо усваиваютъ истины
нашей вѣры, какъ они на себѣ изучаютъ запросы духа. Какъ
внимательно они изучаютъ Слово Божіе, какъ въ немъ тотъ глу-
бокій смыслъ, который мы, по небрежности, часто пропускаемъ.
Какъ бы я хотѣлъ еще послужить этимъ прозелитамъ, атому
Иеранью“.

Понимая я тогда, еще непрактичный студентъ, что имѣю дѣло
съ дружелюбнѣю, идейною личностью, съ убѣжденнѣйшимъ миссио-
неромъ.

Да, только такіе колоссы духа, какъ онъ, какъ починившій Святи-
теля Николая Японскій (оба они уважали другъ друга), посмѣ-
ляются Промыслаомъ Божиимъ для „проповѣданія Евангелія всей
твари, во спидѣтельство истинъ народамъ“.

Это послѣдняя заповѣдь Госиода передъ Его вознесеніемъ.
И она осуществляется непреминно, иначе и Кончина міра не
будеть, и не придетъ Царствіа Божіа (Матѣ. 24, 14). А къ нему
надо стремиться, его искать: „ищите же прежде Царствіа Божіа

и правды. Его, а остальное все приложится Вамъ“—раздается го-
лосъ Благовѣстника у гроба.

Да, все оставилъ Починившій для Царствія Божіа. Его повелѣ-
ніе, „возлещи крестъ свой“, шелъ за Христомъ.

А крестъ былъ тяжелый, крестъ апостольства: „аще Мене
гнали и васъ поженутъ“.

Глади боесеры подъ страхомъ смерти, носилили тувендцы и
маловѣры, носилили дипломаты и писали жалобы, ругали тѣ, контъ
коринтъ Владыка въ язвѣннѣ, собралъ Массоу тѣ, конца онъ
принялъ, преследовали въ послѣднее время тѣ, кто только и до-
женъ былъ служить Церкви и Роднѣ подъ стигами Православія.

Вотъ я Болванъ Владыки, вотъ и прѣждевременная кончина,
какъ у Бозьихнства Апостоловъ и у его соименика и первого
прѣдшественника—Св. Иннокентія, Епископа Иркутскаго, а ранѣе
также и соименика по кресту Переславова.

Удивительное совпаденіе судьбы первого и послѣдняго сви-
дѣтеля Японскія.

Вѣрно предсказаніе Спасителя благовѣстникамъ: „въ мѣрѣ
скорби будетъ“.

Понимая скорбный, крестный путь!

Такъ его исполнилъ Починившій, когда говорилъ мнѣ: „дѣлести
и трудности миссионера отиуде не должны падать на другнхъ, т. е.
на семью. Вотъ почему проповѣдникъ всегда долженъ быть на
Востокѣ готовъ къ смерти своей даже изъ—въ угла (событія по-
слѣднія въ Хавькоу это подтвердили), а живнть онъ долженъ имѣть
безъ сомнѣн. Но и повашескій аскетизмъ, какъ залогъ личнаго
оправданія и спасенія, также здѣсь не приложимъ. Это работа
на мѣру, да и если церковно вообще, то миссія въ особен-
ности должна быть дѣятельнѣйшимъ орудіемъ христіанскаго милосер-
діа и благотворительности только активными труженникамъ, або
лишь „труднѣйшимъ достояніемъ пропитанія“ . . . (Мат. 10, 10) „Я въ
исшествіи отъ дачной мѣи Вами браторы; „Новая Церковь“ Архи-
иандъ Михаилъ“ говорилъ мнѣ на пароходѣ Владыка. „Вотъ
это истиннѣ христіанское братство служенія ближнему! Вотъ по-
шотромъ и непринимнѣ завсѣды, и больницы, и школы, и больницы.
Тувенданы мы не будамъ. Будемъ строить „Новую церковь“.
Хотите съ нами работать. . . Милости просимъ“.

Такъ онъ и сдѣлалъ.

Но съ какии печальнѣмъ сердцемъ, встрѣтившись съ почини-
вшимъ Архипастыремъ черезъ 25 лѣтъ, и что увидѣли въ августѣ
и въ разореніи.

И дело Миссии при пресмыслих святителя умножилось, и в-
зять его не умрут, ибо Господь всегда при деле апостольства.
„И се Аз ес' с вами до скончания века" (Мк. 28, 20), подтверждает
вою миссию благовестия у гроба.

Но как иметь смиливший меня братчик.

Иде на земной покой.

Завтра „большой день", шиль пророчески сказала передъ
смертию Владыка.

С. Недачина.

СЛОВО Того Пред. Правления Св. Иннокентьевскаго Братства,
С. В. Недачина, отъ имени Братва новому Начальному Духовной
Миссии, Провожденному СИМОНУ, Епископу Шанхайскому, въ
почасъ почившаго Митрополита ИННОКЕНТІЯ въ Пемнѣ
1-го Июля 1931 года.

Влаге Пресвитерство,

Милостивѣйшій Архипастыр' и Отецъ.

Съ великой трудностью и печалью ведемъ мы сегодня въ покой
почившаго Архипастыря нашего, куда, гдѣ зародилась и получила
утверждение идея великаго Св. Иннокентьевскаго Братства.

Но у Бога нѣтъ времени, и Христосъ Господь есть „Единъ и
Тойже" и во вѣки.

Благодать Св. Духа въ преемственномъ рукоположеніи Іерар-
ховъ проходить черезъ все имя Христово Православной Церкви.

И имя „Милостива Св. Духу" и осмеленному Зарубежному
Синоду Архидіеку поставилъ Вася Ангеломъ Православной Церкви
въ Катѣ, о чемъ мы извѣстивали вчера.

Нашъ православные люди всебже, а нѣтъ братчики изъ особен-
ности, мы вострадовались духомъ, потому что именно Вася, Владыка, и
не нато либо другого, Вася, послушана сына почившаго Архипас-
тыря, любимата ученика, друга и обрата, Архидіеку Синоду
въ Карловцахъ поставилъ на достохвальную наветру Помнишаго
Духовной Миссии.

Слава Господу, Благоудавшему все.

Ванна наша и души дѣлали иноти.

Вотъ въ этой области наше Св. Иннокентьевское Православ-
Братство и хотѣло бы поработать нашей дорогой Православ-
Церкви.

Вамъ, нашъ ученому богослову, ло нужно блистать цѣль
задача православнаго Братства. Ближайшій памяти нашъ По-
святител' Остроумной и его Братство св. Врети—вотъ образецъ
къ которому должны окреститься и наши братчики.

Общая непрестанная молитва, беззаветная любовь въ наше
Матери—Церкви и самое внимательное исполненіе ей правилъ
иноудей и предписаній, строгое соблюденіе постовъ, добрыхъ
обычаевъ и традицій, неслышная строгость въ себѣ и безпристрас-
тнѣ къ другимъ—вотъ нашъ внутренний кодексъ.

А величайшій—защита Церкви и борьба за нее до принатія
ученичества въ величайшей обстановкѣ, а во внутренней—миссио-
нерстве среди язычниковъ, съ одной стороны, и среди своихъ пра-
вославныхъ, отпадающихъ отъ вѣры, или охлажденныхъ къ ней,
съ другой.

Почти вся жестокая время и пребывавшее лихорадка пережи-
вася, мы: нравы и доброе обычай падать, семья разрушается,
вѣра повносится въ худшемъ случаѣ, или къ ней индифферентны
и къ лучшему—вотъ картина современной духовной жизни. Неодождь
и та въ смыслъ духовной жизни испорчена до корня волосъ,
нужда правильнаго воспитанія и культурнаго образованія. Духов-
ные вопросы замарать. Материализма, дупинга духовности сто-
роу. Возвращивается музѣ тѣла, а съ нимъ и царство грѣха.

Благовѣстіе Христа неубиждаемо. Его и поистинѣ Уроки
вѣры и нравственности у ослабѣвающихъ сознательности
нашихъ—вотъ нашъ долгъ: народъ Св. Церковь и Родину.

Оставилъ мы безъ главы и руководителя по вѣкамъ,
Правленіе Св. Иннокентьевскаго Китайскаго Православнаго Миссио-
нерскаго Братства сегодня на экстремномъ засѣданіи своего по-
становленія довернуть къ святительскому стону Владыки свою
смирненную просьбу о принатія высшаго званія Почетнаго и
Почетнаго Предсѣдателя Братства. Также нашъ и почившему
Владыкѣ, мы будемъ вѣры душою и преданы въ своемъ миссио-
нерскомъ дѣлѣ и просимъ защиты, помощи и отеческихъ увасаній
Вашего Пресвитерства въ нашей трудной дѣятельности.

Отческіи и смелыи отпущенія грѣшныи полной искренности,
чистоты и правды. Въ духовномъ, нашъ и въ тѣлесномъ родствѣ, толи-

Но для стороны и въ нихъ заключаются близость духа и любви. Да не будетъ же и между нами близостью посредствующихъ степеней, ибо въ нынѣшней злобѣишій вѣкъ особенно нужно спасаться правдой и крестомъ.

И всегда съ глубокою скорбью останавливаясь на словахъ пророка: „Избави ны отъ клеветы человеческия и сохрани гласъ твой“ (Псал. 118, 134). Значить, при клеветѣ отъ человека настолько создается запутанность и сложность политическаго состоянія, что сохраненіе закона Божія и правды Его является для насъ не мыслимымъ, а значить и въ спасеніи нѣтъ.

Сильна сейчасъ, какъ никогда, война врага рода человеческого и „человѣкоубійни искони“, который, по слову Божію, выйдетъ „яко левъ, коней кого поглотитъ“. Онъ пользуется нѣмыми случаями, а особенно слухами и безвременьемъ, чтобы вызвать распрѣленіе, расколы и сѣять вражду, особенно у Божіею дѣла.

Вотъ почему въ церковномъ чинѣ погребенія Язвотвора въ молитвахъ ко Владычѣи мѣра въ и вѣваемъ: „утои церковныя соблавы и подаждь миръ яко Благая“.

Эту вѣсь мы должны сейчасъ чаще, чѣмъ когда—либо, повторять, дабы миновали насъ сейчасъ церковныя соблавы и распрѣленія въ столь печальныя минуты нашей церковной жизни, послѣ временной земной разлуки съ нашими покровителями земными Митрополитами, Иннокентіями.

Но высоко держа нашу церковно-братскій ступи, просимъ Вашихъ олицетворенныхъ молитвъ, да исполнятъ насъ Господе стаблостью въ вѣрѣ, единодушіе, единомысліе отъ нашихъ служителей Церкви и Вами, нашему Архипастырю, и да дастъ намъ силу и ярлыкъ власти нашу послѣднюю помощь въ благодѣтели Христа. Въ этомъ смыслѣ наша дѣятельность не соединяетъ съ дѣятельностью приходской и его гражданскій и принудительность внѣшнихъ и внутреннихъ сторонъ не связываетъ насъ въ нашей заботѣ.

Да удостоятъ же насъ наши Небесныя Покровители, Св. Иннокентій, 1-ый Епископъ Иркутскій, Чудотворецъ, сподобятъ насъ этого подаянія въ служеніи, хотя и не въ священномъ чинѣ, Христу и Его Святой Церкви.

С. Недачинъ.

Митрополитъ Иннокентій

(Биографическія свѣдѣнія).

Митрополитъ ИННОКЕНТІЙ, въ мѣрѣ Іоаннъ Антоновичъ Фигуревскій, сынъ священника Енисейской епархіи, родился 22 февраля 1863 года. Первоначальное образованіе получалъ въ Томской Духовной Семинаріи. По переходѣ въ 5 классъ означенной Семинаріи уволился по прошенію въ 1882 г. быть опредѣленъ преемникомъ, а въ слѣдующемъ 1884 г. священникомъ. Въ 1886 г. поступилъ въ число воспитанниковъ С. Петербургской Духовной Семинаріи, по окончаніи которой въ 1888 г. со званіемъ Студента Семинаріи поступилъ въ С.-Петербургскую Духовную Академію. Въ 1890 г. пострижень въ монашество съ именемъ Иннокентій. Въ 1892 г. по окончаніи академическаго курса со званіемъ кандидата богословія, термонахъ Иннокентій былъ назначенъ смотрителемъ Александро-Невскаго, въ г. Петербургѣ. Духовнаго училища, а въ 1894 г. опредѣленъ ректоромъ С.-Петербургской Духовной Семинаріи и возведенъ въ санъ Архимандрита. Въ 1895 г. Архимандритъ Иннокентій былъ назначенъ Настоятелемъ Московскаго миссіонерскаго Покровскаго монастыря и получилъ права настоятеля второго класса монастыря. 3 Октября 1896 года Архимандритъ Иннокентій былъ назначенъ Начальникомъ Православной Миссіи въ Китаѣ.

По указанію Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Пободоносцевъ Архимандритъ Иннокентій отправился изъ Петербурга къ новому мѣсту своего служенія западнымъ путемъ черезъ Европу, чтобы ознакомиться на мѣстѣ съ главнѣйшими учрежденіями миссіонерскаго характера на Западѣ. Имъ осмотрѣно въсколько учреждений въ Лондонѣ, въ Осфордѣ, въ Парижѣ, въ Римѣ, на Ассизи и въ Палестинѣ. Дальнѣйшій путь Арх. Иннокентія делалъ черезъ Суэцъ, Аденъ, Коломбо, Свѣтлонъ вокругъ Индіи. Первымъ пунктомъ въ

Китай, гдѣ пріютилась небольшая русская колонія. Близъ г. Шанхай. Оттуда Арх. Иннокентій отправился въ Тяньзинь, куда прибылъ 1 марта 1897 г., и далѣе въ Пекинъ.

По пріѣздѣ въ Пекинъ начинается кипучая дѣятельность Арх. Иннокентія: установлено ежедневное богослуженіе, открыта типографія и переоселены при ней; стали издаваться книги; въ миссіонскихъ школахъ было введено преподаваніе русскаго и церковно-славянскаго языковъ; устроена богадельня для престарѣлыхъ христіанъ.

Дѣятельность Миссіи на время была прекращена разразившимся въ 1900 г. боксерскимъ возстаніемъ. Миссія была разграблена и сожжена. Начальникъ Миссіи и его сотрудники во время возстанія вынуждены были бежать, убѣживъ въ Русскомъ Посольствѣ. По возвращеніи въ Пекинъ сохранивъ вѣрность Арх. Иннокентію, вѣрными признались за возстановленіе Миссіи.

Между тѣмъ политическія событія продолжали развиваться. Черезъ три мѣсяца Миссія была вынуждена выехать въ Тяньзинь. Въ это же время было получено по телеграфу предложеніе Оберъ-Прокурора Св. Синода К. П. Побѣдоносцева о переносѣ Миссіи въ Портъ-Артуръ или на правую сторону Китая въ Сибирь. Надо было спасать Миссію для Китая. И Архимандритъ Иннокентій рѣшилъ покаяться снѣргнаго дунгата для Миссіи въ Шанхай на нейтральной почвѣ европейскаго сѣтлемента. Отправившись туда, онъ при незначительной затратѣ капитала, очень выгодно приобрѣлъ участокъ земли съ домомъ, пристроилъ помѣщеніе для школы, устроилъ домовую церковь и все яму правель въ Шанхай, пока не наладилъ миссіонерскаго стана. Вернувшись изъ Шанхая въ Тяньзинь, Архимандритъ Иннокентій рѣшилъ вселить въ оставшихся въ живыхъ православныхъ китайцевъ переехать въ Пекинъ, гдѣ вновь принялся за устройство разрушенной Миссіи.

Въ іюлѣ 1900 г. Архимандритъ Иннокентій по званію Миссіи былъ вызванъ въ Петербургъ, гдѣ въ правительствѣ сферахъ предполагали закрыть въ Китай Миссію, и Архимандритъ Иннокентій получилъ уже было новое назначеніе на постъ Начальника Урмидской Православной Миссіи.

Пріѣздивъ въ Петербургъ, Архимандритъ Иннокентій представилъ въ Синодъ докладъ, въ которомъ доказывалъ необходимость не только сохранения Миссіи, но и увеличенія ея состава.

Ознакомившись съ докладомъ Архимандрита Иннокентія, Св. Синодъ согласился съ доводами его, и Миссія была сохранена для Китая, получила обвѣщенное устройство и возглавлена начальникомъ въ санѣ Епископа. Весной 1902 года были получены шибата о острой хиротоніи Архимандрита Иннокентія во Епископа и его возращеніи въ Китай. Многочисленной братей Хиротонія состоялась 2 іюня 1902 г. въ Духовъ домъ въ св. Духовской церкви Александро-Невской лавры. Въ Августѣ мѣсяцѣ Епископъ Иннокентій съ многочисленной братей прибылъ въ Пекинъ. Съ этого времени начинается новый періодъ жизни и дѣятельности Епископа Иннокентія.

Вѣчная Память.

Вашъ Архипастырь, покойный Митрополитъ Иннокентій, былъ весьма добрый и отзывчивый человекъ. Любилъ истину, вѣрно защищалъ Православную Церковь и постигалъ душу свою, полагая на насъ.

Тяжелое время судебнаго дѣла ради защиты имущаго Миссіи ознакомило Владыку Иннокентія, причинивъ ему неслыханный доклатъ лѣтъ постояннаго оскорбленія и ставя его въ безвыходное положеніе въ матеріальномъ отношеніи.

Важнейшимъ Китайскимъ Судомъ рѣшеніи дано свидѣтельству, что Владыка Иннокентій былъ правъ во всѣхъ своихъ приговорахъ, и онъ ждалъ этихъ рѣшеній, чтобы оказать нѣкій опущеніи раба Твоего, Владыко, съ миромъ.

Послѣдствіями поводомъ въ возникновеніи судебныхъ процессовъ, предприняты были съ цѣлью оказать помощь и поддержку Русскимъ бѣженцамъ. Но русскіе люди не вы-

млю словамъ Апостола: „Повинуйтесѣ наставникамъ вашимъ и будѣте покорны: ибо они неустанно пекутсѣ о душахъ вашихъ, какъ обязанные дать отчетъ; чтобы они дѣлали это съ радостію, а не въздыхая: ибо это для васъ неполезно“ (Евр. 13, 17).

Ушелъ отъ насъ нашъ Дорогой Архипастырѣ въ вѣчный покой, гдѣ нѣтъ ни слезъ, ни въздыханій. Вѣчная Ему Память!

Буди имя Господне благословенно отнынь и до вѣка.

Священникъ Владиміръ Дз.